

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-327.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Bentzen R., Dondua A., Porter R., Robards M., Solovyeva D. 2016. Large-scale movements of Dunlin breeding in Chukotka, Russia, during the non-breeding period // *Water Study* 123: 86-98.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1584: 1390-1392

Популяционная динамика большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Забайкальском национальном парке (Чивыркуйский залив, Средний Байкал)

А.А.Ананин, М.Е.Овдин, А.Е.Разуваев

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Трансформации региональной орнитофауны под влиянием климатических изменений привлекают в последние десятилетия всё большее внимание. Одним из важных направлений исследований в Забайкальском национальном парке и на всём северо-восточном побережье озера Байкал является изучение состояния популяции большого баклана *Phalacrocorax carbo*. В начале XXI века этот вид не только вновь стал встречаться на Байкале, но его распространение и численность неуклонно и быстро растут.

В Чивыркуйском заливе (Средний Байкал, акватория Забайкальского национального парка) многочисленные колонии большого баклана существовали до 1940-х годов. В первой половине XX столетия началось прямое интенсивное истребление популяции баклана – сбор яиц, уничтожение птенцов. Процесс сокращения численности вида проходил быстро, и к началу 1960-х годов гнездование большого баклана

* Ананин А.А., Овдин М.Е., Разуваев А.Е. 2018. Популяционная динамика большого баклана в Забайкальском национальном парке (Чивыркуйский залив, Средний Байкал) // *1-й Всероссийский орнитол. конгресс: тез. докл.* Тверь: 6-7.

на Байкале полностью прекратилось. Последние гнёзда этих птиц в Чивыркуйском заливе были отмечены в 1957 году.

В начале XXI столетия ранее чрезвычайно редкие встречи залётных особей участились. В Забайкальском национальном парке в 2002 году были отмечены первые единичные встречи большого баклана, а в 2004 году в Чивыркуйском заливе, после полувекового отсутствия, зарегистрировано первое гнездование.

В последующие годы наблюдался интенсивный рост численности этого вида на Байкале, в том числе и в Чивыркуйском заливе. Прослежена динамика гнездовых колоний за 2006-2017 годы. В 2007 году численность местной популяции бакланов была оценена примерно в 300 особей, в 10 раз больше, чем в предыдущем году. Летом 2008 года гнездились 250 пар. В 2011 году численность бакланов в Чивыркуйском заливе составила, с учётом молодняка, около 4000 особей. В 2013 году основная колония бакланов переместилась на остров Голый Кылытгей, где число гнёзд достигло 1200-1300. Неразмножающаяся часть местной популяции включала около 2000 птиц. В 2014 году на Голом Кылытгее гнездились около 2000 пар бакланов, общая численность в Чивыркуйском заливе составила около 6500-7000 особей.

За последнее десятилетие численность большого баклана в Чивыркуйском заливе существенно возросла, причём темпы роста числа особей в начальный период намного превышали репродуктивные возможности вида. Такое увеличение числа птиц является следствием их переселения из других частей ареала. Причины вселения большого баклана на Байкал обусловлены, прежде всего, тем, что в северо-восточных районах Китая и в прилегающих частях Монголии и Забайкальского края России на протяжении длительного времени, с конца XX века, наблюдалась засуха.

Начиная с 2011 года темпы роста численности больших бакланов примерно соответствуют возможностям воспроизводства гнездящейся части местной популяции. В 2015-2017 годах общая численность гнездящейся популяции больших бакланов в Чивыркуйском заливе стабилизировалась на уровне 3200-3500 пар. Негнездящаяся часть популяции (молодые неполовозрелые птицы и взрослые особи, по разным причинам не приступившие к гнездованию) составляет не менее 2000-3000 особей. В гнездовой период регистрируются дальние кормовые полёты: стаи до 1000-3000 бакланов, состоящие преимущественно из неполовозрелых птиц, летают на север вдоль побережья Байкала на расстояние до 100-150 км от гнездовых колоний.

Основным фактором, сдерживающим в настоящее время рост численности местной популяции большого баклана, следует считать хищничество монгольских чаек *Larus mongolicus*. Эти птицы в больших количествах съедают яйца и птенцов бакланов из гнёзд, оставленных

насиживающими птицами при испугивании, вплоть до того времени, когда молодые бакланы приобретают способность к полёту и покидают гнёзда. Среднее число яиц в гнёздах бакланов на протяжении последних 4 лет также постепенно снижается, в первую очередь под влиянием пресса чаек.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1584: 1392-1393

Наблюдение стрепета *Tetrax tetrax* в Липецкой области

Е.Б.Мазурин, Ю.В.Сорокин

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Стрепет *Tetrax tetrax* до начала XX века регулярно отмечался на территории современной Липецкой области, но впоследствии стал здесь крайне редким и был включён в 2006 году в региональную Красную книгу как исчезнувший вид (Сарычев 2006). Из последующего издания Красной книги Липецкой области (2014) он, ввиду отсутствия с 1973 года его регистраций в регионе, был уже исключён.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Усманский район Липецкой области.
26 апреля 2015. Фото Е.Б.Мазурина

В связи с этим особый интерес представляет наша встреча стрепета в Усманском районе Липецкой области. Одиночная птица, которую удалось сфотографировать (см. рисунок), отмечена 26 апреля 2015 на заброшенном поле в 4 км к западу от села Октябрьское. Характер пребывания птицы не установлен – вероятно, это был залёт одиночной особи в период весенних миграций.

* Мазурин Е.Б., Сорокин Ю.В. 2017. Наблюдение стрепета в Липецкой области // *Липецк. орнитол. вестн.* 1: 24.